

В течение многих лет он постоянно слышал от окружающих: подстригись, переоденься, пой, как все, не бегай по сцене... И всегда задавался вопросом: почему? Почему он должен ломать свое естество и делать все, как все, обязательно в рамках дозволенного? Что ж, с первых же шагов на эстраде Валерий Леонтьев выглядел этаким белой вороной. Его зажимали, не выпускали на телеэкран.

А он продолжал петь, гастролируя по городам и весям, ломая стереотипы и выплескивая на сцену бурю экспрессии, экстравагантности и оригинальности, создавая свой, ни на кого не похожий образ.

Валерий Леонтьев:

«Вкалываю, как ломовая лошадь»

- Валерий, скажите, а вы сильно поддержаны влиянием моды?

- Может быть, не столько моды, сколько времени. Хотя мода, как мне кажется, очень сильно воздействует и на психологию человека, и на его восприятие красоты. Но лично у меня, особенно в повседневной жизни, мода занимает ну если не десятое место, то, во всяком случае, далеко не первое... И в быту одеваюсь как попало, в то, что мне лично удобно.

- На званые обеды и на приемы вы тоже ходите в чем попало?

- Терпеть не могу визиты, коктейли, банкеты и тому подобное! Но уж если бываю на них, то стараюсь выглядеть сообразно случаю и обстановке.

- Почему вокруг вашего имени никогда не бывает скандалов?

- Потому что я все делал для того, чтобы их не было. Конечно, скандал - неплохое средство для рекламы, и многие им активно пользуются. Но мне неприятна сама атмосфера скандала; я всегда стараюсь обходить острые углы, не создавать конфликтных ситуаций, не ввязываться в склоки, разборки

и не общаться с теми, у кого скандальные наклонности. Собственное спокойствие и энергию надо беречь - они еще в творчестве пригодятся!

- Зато сплетен вокруг вашего имени хватает! Это доставляет удовольствие?

- Удовольствие?! Побойтесь Бога! Разве может такое нравиться?.. Поначалу меня это пугало, шокировало, обижало, я места себе не находил... Правда, с годами убедил себя в том, что это - естественная атрибутика жизни любого известного человека. Ведь наверняка сплетничают и о конструкторе самолетов, только в его среде, и о каком-нибудь медицинском светиле... В общем, я с этим смирился: тут ничего уже не поделаешь.

- Вам присуще чувство ревности или зависти?

- А как же без них! Думаю, это вполне естественные человеческие чувства. Правда, можно ревновать и завидовать по-разному. Мне как-то не приходит в голову желать кому-нибудь охрипнуть или ногу сломать...

- Говорят, вы любите выпить?

- Да-а? Видимо, у тех, кто об этом говорит, очень старые сведения. Было время, когда я действительно любил выпить и достаточно злоупотреблял этим. Но в один не очень прекрасный для меня день пришлось выбирать: или я буду пить, или петь! Совместить уже не получалось... И я с 85-го по 89-й год вообще не пил ни грамма алкоголя: никаких напитков спиртных, ни пива, ни даже конфет с ликером...

- У вас есть любимый парфюм?

- Раньше любил французские ароматы. А после поездки в США принюхался к американской парфюмерии и нашел в ней какую-то особую сумасшедшинку, совсем не европейскую. Какую-то смелость или дикость в запахах - уже не знаю... И мне понравилась такая экзотика.

- Валерий, давайте коснемся вашей биографии. Поскольку мы знакомы давно, мне она хорошо известна. Итак, вы родились в деревне, в республике Коми, в семье потомственного помора. Отец - русский, мама - украинка. У вас две сестры. Детство прошло в тундре, где отец работал ветврачом. И хотя росли вы среди оленеводов, мечтали стать океанологом. Школу заканчивали в Ивановской области, куда родители переехали по состоянию здоровья. Тогда же решили идти «в артисты». Даже в Москву ездили поступать в ГИТИС, но чего-то испугались и поступать не стали... Чего?

- Сработал комплекс неполноценности семнадцатилетнего провинциала.

- Что-то не верится, чтобы вас мучили комплексы.

- Да, было и такое. Школа последней жизни от них избавила. А она у меня была крепкой: и приличные машины ремонтировал на фабрике, и лаборантом в НИИ был, и в горном институте учился, и чертежником в проектно-институте отпахал, но везде - активно пел, плясал и играл в художественной самодеятельности.

- Ну а потом был республиканский конкурс в этой самой самодеятельности, который вы выиграли, и вас отправили учиться в Москву в творческую мастерскую эстрады. Там, как вы однажды признались, вас ничему не научили, и вы вернулись восвояси, в Сыктывкар...

- И начал работать на эстраде, обучаясь всему самостоятельно и интуитивно, методом проб и ошибок. Потом, несколько лет спустя, был Всесоюзный конкурс в Ялте, где я неожиданно для многих получил первую премию. А потом приехал в Москву и напросился в гости к Давиду Тухманову...

- Так началось ваше восхождение в «звезды» в образе новомодного тогда «дитя диско»...

- А потом я и в рок-н-ролле себя попробовал, и в рок-опере, и в поп-музыке... Так уж устроена творческая жизнь: хочешь быть на плаву - плыви, иначе утонешь!

- Я слышала, что вы в детстве написали несколько фантастических повестей?

- Давненько это со мною произошло - еще в третьем классе школы. А может, еще и вернусь к письменному столу...

- Вы были когда-нибудь женаты?

- Да, у меня была жена - пианистка. Но мне всегда хотелось быть человеком свободным.

- Что для вас источник сил и вдохновения?

- Источник? Что это? Знаете, несколько лет назад в Москве был французский импресарио, для которого Госконцерт устроил просмотр артистов. И я тоже пел на этом просмотре. Так вот он назвал меня по существующей в шоу-бизнесе специальной терминологии «животным для сцены»... Я почему-то это запомнил и часто вспоминаю. Ведь на самом деле я вкалываю, как ломовая лошадь. И живу как раз тем, что придумываю для сцены, да еще теми счастливыми и несчастными минутами, которые связаны с этой же сценой...

- Вот, скажем, за последние месяцы для меня жизнь - это программа «Полнолуние». Каждый вечер пишу себе на бумажке, что должен сделать завтра. Встаю и делаю, причем стараюсь быть как можно более пунктуальным. От этого ведь зависит результат.

- И не скучно так жить?

- Бывает и скучно.

- А ради чего тогда?

- Ради цели, которую всякий раз перед собой ставлю.

- А когда вырываетесь из этого круга, то куда?

- Да куда. Кончится этот круг, начнется следующий... Я вот уже на протяжении многих лет слышу странное слово «отпуск». Вокруг только и разговоров: «Я отдыхал на Канарских островах», «Я была там-то...» Смакую иногда это слово и так прикидываю, и эдак: а что бы я делал в отпуске? И не могу себе на этот вопрос ответить. Лично я в последний раз был в отпуске, когда работал чертежником в институте «Печорпроект» в Воркуте, было это году в шестьдесят девятом...

- Валера, а на кого из родителей вы похожи?

- Я вот вглядываюсь в фотографии и прихожу к выводу, что ни на кого. Кстати, все мои бабушки и дедушки умерли задолго до того, как я родился.

- А где сейчас ваши сестры?

- Одна - в Анапе, другая - в Запорожье.

- Я слышала, что вы немало часов проводите на тренажерном

комплексе, который создали у себя дома?

- В последнее время забросил эти занятия. Не хватает ни времени, ни сил. Работаю в «Полнолунии» с балетной группой «Тодес» и страшно выкладываюсь. Я же не двухликий.

- Кстати, о доме: я помню, вы несколько лет не могли получить в Москве жилья и квартировались у друзей в коммуналке...

- Потом все же получил плохонькую малогабаритную из трех комнат. А теперь перебрался в загородный дом. Там покойнее...

- Вы - уверенный в себе человек?

- По-разному. Бывает, что чувствуешь себя совершенно беспомощным щенком, не знающим, как жить и поступить в следующей ситуации. Неуверенность... Она все-таки довлеет. Я думаю, так у всех, кто мало-мальски причастен к творчеству.

- В каком возрасте вы себя ощущаете?

- Мне хотелось бы быть 30-летним. Потому что, на мой взгляд, это то самое время, когда ты уже многое узнал, но многого еще не знаешь и многое тебе еще интересно. Вообще-то с возрастом и его пониманием у нас какая-то неразбериха... Вроде как учеными-материалистами и дарвинистами мы официально объявлены «веном творения». Однако «венец творения» до тридцати лет не очень-то еще соображает, что делать и кем быть. Ну а после пятидесяти уже не соображает, потому что начинают проявляться болячки всякие и надо думать о том, как оборудовать нору для того, чтобы тихо и спокойно умереть. Промежуток между тридцатью и пятидесятью, казалось бы, самое удобное время для самореализации. Но далеко не все успевают это сделать. Огромное большинство людей так и проживают свою жизнь на нелюбимой работе, от звонка до звонка. Мне кажется, для человека самое главное - найти возможность самореализации. Тогда жить будет интереснее...

- С вашей точки зрения, талант - это дар или наказание?

- Я думаю, что и то и другое одновременно. Во-первых, его невозможно ни воспитать, ни вырастить. Талант можно улучшить, раскрасить, дополнить, отшлифовать... Но его нельзя, скажем, купить. Однако талант - это и наказание, потому что талантливый человек обладает резко обостренным ощущением жизни, а из-за этого он легко раним и неуверен в себе. Его мучает необъяснимая тоска и бесконечно возникающие апатии, депрессии, которые обрушиваются на талантливого человека совершенно неожиданно. Да, это наказание, которое нужно талантливо нести по жизни...

Интервью вел
Татьяна СЕКРИДОВА

Леонтьев Валерий

№ 10. 94